

Крест Ефросиньи и Брестская Библия. Какие ценности специалисты мечтают вернуть в Беларусь

19 января 2017 в 14:00

Денис Мартинович / TUT.BY

Постановлением Совета министров в стране создается комиссия по возвращению культурных ценностей. TUT.BY расспросил специалистов, как координируется их поиск, о возвращении каких памятников мечтают Национальная библиотека и Художественный музей, а также на что рассчитывать в ближайшее время белорусам: на копии или оригиналы.

Комиссия при Совмине создана для выявления, возвращения, совместного использования и введения в научный и культурный оборот культурных ценностей, которые находятся за границей Беларуси. В составе комиссии — представители министерств иностранных дел, информации, культуры и финансов, Белорусского фонда культуры, Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, Национального исторического архива Беларуси. Сопредседателями назначены замминистра иностранных дел Валентин Рыбаков и замминистра культуры Александр Яцко.

«Хто адмовіцца ад крыжа Ефрасінні Полацкай?»

Алесь Суша

Для Алеся Суши, заместителя директора Национальной библиотеки Беларуси по научной работе и издательской деятельности, такая инициатива не в новинку. С 2012 года Суша уже являлся членом аналогичной комиссии, работавшей при Совмине.

По словам исследователя, в прошлом году он и его коллеги завершили работу по созданию базы данных по культурным ценностям. В ней представлены более тысячи позиций. «Там ёсць індывідуальныя пазіцыі — як крыж Ефрасінні Полацкай ці Полацкае Евангелле. А ёсць комплексныя — напрыклад, бібліятэка Радзівілаў, у якой захоўваліся дзясяткі тысяч дакументаў», — объясняет Алесь Суша. Недавно базу данных начали выкладывать на специальном интернет-портале. «Ён створаны за вельмі кароткі тэрмін (літаральна за некалькі месяцаў) і дазваляе прадставіць

поўную і дэталёвую інфармацыю пра розныя культурныя каштоўнасці, што былі перамешчаны, страчаны ці вернуты, суправадзіць яе ілюстрацыйным матэрыялам, дапоўніць бібліяграфіяй», — гаворит Суша. Правда, пока проект знаходзіцца на стадыі замянення.

По словам нашего собеседника, пожалуй, все соответствующие учреждения культуры занимались проблемами возвращения культурных ценностей. «Хто адмовіцца ад крыжа Ефрасінні Полацкай? — смеется Алесь Суша. — Кожны музей — ад магілёўскага абласнога да Нацыянальнага мастацкага і Нацыянальнага гістарычнага хацелі б яго вярнуць». Но комиссия позволит координировать эту деятельность, а также обеспечить юридическую и правовую базу для возвращения памятников.

Что касается будущих находок, то Суша настроен несколько скептически. «Будзем рэалістамі: вярнуць нешта з дзяржаўных збораў замежных краін амаль нерэальна. Напрыклад, у свеце захавалася каля 520 кніг Францыска Скарыны (пераважная большасць у Расіі). Натуральна, нам бы вельмі хацелася іх вярнуць. Але амаль ніякай магчымасці няма. Або на працягу цэлых дзесяцігоддзяў мы вядзем перамовы пра вяртанне з Кіева бібліятэкі Храптовічаў. Перамовы пачаліся яшчэ ў 1920-х гадах і цягнуцца дагэтуль. Але захавальнікам з'яўляецца Нацыянальная бібліятэка Украіны імя Ё.І. Вярнадскага. Як дзяржаўная структура, яна прырэчыць такой перадачы, хаця на тое ёсць юрыдычныя падставы».

По словам Суши, аналогичных примеров очень много. «Напрыклад, паспрабуйце вярнуць кнігазбор Радзівілаў з Бібліятэкі Расійскай акадэміі навук ці Лаўрышаўскае Евангелле з Музея Князёў Чартарыскіх у Кракаве, — гаворит Алесь Суша. — У нас пакуль не атрымалася. Больш паспяхова атрымліваецца працаваць з калекцыянерамі і аўкцыёнамі. Аднак пра рэальныя працы вам ніхто не раскажа. Нашто кідацца словамі пра набыццё, пакуль яно не адбылося? Калі набудзем, тады і будзе пра што казаць. Ды і не варта ствараць ажыятаж вакол цікавых каштоўнасцяў». Как гаворит наш собеседник, «у выніку завышанай грамадскай увагі кошт культурнага помніка ўжо не раз узрастаў у шмат разоў, а сам помнік часам набываўся больш багатым замежным пакупніком».

Правда, Суша все-таки озвучил TUT.BY один секрет: Национальной библиотеке предложили продать знаменитую Брестскую Библию 1563 года. Идет сбор средств.

«Зусім не абавязкова казаць: «Аздайце наша золата і брыльянты»

Сергей Хоревский

Искусствовед Сергей Хоревский начинает свой рассказ с одной из главных белорусских ценностей — иконы Матери Божией Полоцкой (также известна как Матерь Божья Эфесская). «Гэта самы старажытны абраз на тэрыторыі ўсходніх славян, які быў асабіста падараны Ефрасінні Полацкай, — гаворит Сергей Хоревский. — Ён захоўваўся ў Полацку сотні гадоў, пакуль не быў скрадзены царом Іванам Жахлівым, пасля вернуты, потым зноў забраны ў Рускі музей. Цяпер абраз перадалі ва ўласнасць праваслаўнай царквы. Зараз ён упрыгожвае царкву ў адным з падмаскоўных пасёлкаў». Собеседник гаворит, што, к сожалению, пока не представляет, чтобы этот памятник добровольно передали в Беларусь.

Как отмечает Хоревский, исторически сложилось, что большинство белорусских культурных ценностей теперь находится на востоке. Например, после того, как князь Доминик Радзивилл принял участие в войне 1812 года на стороне французов, все имущество Несвижского замка было реквизировано. «Гіганцкія скарбы, сабраныя за сотні гадоў, былі вывезеныя ў Расію — гаворка пра калекцыю гармат, музейныя рарытэты, мастацкія каштоўнасці», — комментирует Хоревский. После восстания 1830–1831 годов на восток было вывезено все имущество магнатского рода Сапегов.

По словам Хоревского, «апошняя хваля вывазу на ўсход — пачатак Першай сусветнай вайны. Напрыклад, быў эвакуаваны Мінскі гісторыка-археалагічны музей. У ім зберагалася Блакітнае Ўспенне — абраз фантастычнай прыгажосці. Цяпер ён лічыцца шэдэўрам Трацякоўскай галерэі».

Сергей Хоревский отмечает, что с востока в Беларусь практически ничего не вернулось. С запада (например, из Германии), скорее, наоборот — после Второй мировой войны что смогли, то вернули. А вот те ценности, которые попали во Францию или Швецию, — это малоизученная тема.

«Ёсць некаторыя каштоўнасці ў Польшчы, але там сітуацыя выглядае заблытанай, — добавляет Хоревский. — Шэраг з іх, якія мелі беларускае паходжанне, бальшавікі перадалі палякам па выніках Рыжскай дамовы». Собеседник приводит пример со статуей Юзефа Понятовского, которая стояла перед Гомельским дворцом. «Яе стварыў геніяльны дацкі скульптар Торвальдсэн. Сапраўдны класік эпохі класіцызму для Варшавы. Але ўсталяваць яе не паспелі. Генерал Паскевіч, які падаўляў адно з вызвольных паўстанняў, вывез гэтую скульптуру. 90 гадоў гэтая статуя прастаяла перад Гомельскім палацам. У 1920-я гады бальшавікі падарылі яе палякам. Падчас

Другой сусветнай вайны статую ўзарвалі немцы, потым палякі аднавілі помнік паводле адліўкі, цудам ацалелай у Капенгагене. Трэба мысліць крэатыўна — чаму б не адліць яшчэ адну копію для Гомеля?» — прапанаваў Хоревский.

«Зусім не абавязкова казаць: «Аздайце наша золата і брыльянты», — улыбаецца іскусствовец. — Напрыклад, згадаем творчасць мастака і кампазітара Напалеона Орды. Мала каму вядома, што ён працягваў маляваць і ў эміграцыі. Напрыклад, у Францыі, Італіі, Марока, Іспаніі. Творы гэтага перыяду нам невядомыя. Трэба казаць пра ўвядзенне іх у наш навуковы ўжытак».

Хоревский бачыць задачу камісіі ў папулярізацыі знанняў аб утрачаных кашчэнасцях: «Яны павінны быць нам даступны ў выглядзе фотаздымкаў, альбомаў, мультымедычных парталаў, каб мы ўяўлялі іх маштаб, каб іх ведалі ўсе — ад школьнікаў да дарослых людзей».

«Мы мечтаем мець у калекцыі жывопісь Хаіма Суціна і Марка Шагала»

Наталья Селицкая

Как прокомментировала TUT.BY Наталья Селицкая, заместитель генерального директора по научной работе Национального художественного музея, учреждение в первую очередь интересуется довоенная коллекция музея. «Она насчитывала 2700 с лишним произведений, — говорит Наталья Селицкая. — После войны с течением времени к нам вернулось только около 500 произведений. О судьбе остальных нам известно совсем немного».

Также наша собеседница обращает внимание на довоенную коллекцию случцких поясов. «Их было чуть менее 50. Это были уникальные пояса, — говорит заместитель директора музея. — К сожалению, во время войны они таинственным образом исчезли. Однако сохранились их черно-белые снимки, сделанные во время выставки в Москве 1940 года. Возможно, со временем ситуация станет более ясной».

«Что касается заполнения лакун в коллекции национального искусства, — продолжает Наталья Селицкая, — то хотелось бы, например, приобрести живописные произведения наших земляков — Евсея Моисеенко (уроженец современного Будо-Кошелевского района, народный художник СССР. — Прим. TUT.BY), Григория Нисского (уроженец Гомельской области, народный художник СССР). Разумеется, мы мечтаем иметь в коллекции

живопись Хаима Сутина и Марка Шагала. В силу исторических реалий у нас очень мало произведений белорусских художников 1920—1930-х годов».

Что касается культурных ценностей, которые вернулись в Беларусь, то, по словам Натальи Селицкой, не так давно в коллекцию музея попал цельный слуцкий пояс. «Он, конечно, не из довоенной коллекции, однако является настоящим произведением искусства и дает представление о феномене знаменитой белорусской ткацкой мануфактуры, — комментирует специалист. — Приобретались также предметы сакрального национального искусства, которые обязательно украсят постоянную экспозицию Музейного комплекса. Кроме этого, нередко музейные коллекции пополняются благодаря дарам. Например, таким образом в музее появились произведения таких художников, как Марк Шагал (акватинты — речь о разновидности гравюры. — Прим. TUT.BY), Роберт Генин, живопись Шрага Зарфин и других мастеров».